

Я. М. Плошкина

Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Российская Федерация

Социально-интегративное предназначение уголовно-процессуального права

Резюме. В статье исследуются вопросы социально-интегративного предназначения уголовно-процессуального права, предпринята попытка выявления его объединяющей роли в обществе. Социально-интегративное предназначение уголовно-процессуального права заключается в консолидации общества и одобрении им способов государственного реагирования на уголовно наказуемое деяние — преступление, поскольку уголовное судопроизводство и его устройство отражают отношение социума к системе уголовного судопроизводства. Организация уголовного судопроизводства должна основываться на нравственных началах, и оно должно находиться под влиянием этических норм и моральных запретов. Автором выявлены критерии, позволяющие установить удовлетворенность социума действующей системой уголовного судопроизводства, в качестве которых выступают общая социально-психологическая атмосфера в обществе вокруг этой системы в части разрешения криминальных конфликтов, а также уровень доверия населения к ней, в том числе определенная степень солидарности с установленными в ее рамках мерами процессуального принуждения и удовлетворенности их применением. Отмечается органическая взаимосвязь социально-интегративного предназначения уголовного и уголовно-процессуального права. Вместе с тем выявлено собственное социально-интегративное предназначение уголовно-процессуального права, проявляющееся в том, что уголовное судопроизводство, его организация предназначены для удовлетворения объективных базовых потребностей общества, к которым относятся сдерживание преступности, контроль над ней, урегулирование и разрешение уголовно-правовых конфликтов, возмещение причиненного в ходе преступления вреда и предупреждение новых уголовно наказуемых деяний.

Ключевые слова: социально-интегративное предназначение; уголовно-процессуальное право; сдерживание преступности; урегулирование криминальных конфликтов; возмещение вреда; превенция

Для цитирования: Плошкина Я. М. Социально-интегративное предназначение уголовно-процессуального права. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 4. С. 55–69. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.055-069

The Socially Integrative Purpose of Criminal Procedure Law

Yana M. Ploshkina

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The paper examines the socio-integrative function of criminal procedure law and seeks to identify its unifying role within society. The socio-integrative purpose of criminal procedure law lies in fostering social cohesion and securing public acceptance of the State's methods of responding to criminally punishable conduct. Criminal proceedings, as well as their institutional design, reflect society's attitude toward the criminal justice system as a whole. The organization of criminal proceedings should be grounded on moral principles and remain subject to ethical standards and normative constraints. The paper describes criteria for assessing social satisfaction with the existing criminal justice system, including the general socio-psychological climate surrounding the resolution of

criminal conflicts and the level of public trust in the system. Such trust encompasses, inter alia, a certain degree of social solidarity with the procedural coercive measures established within the system and satisfaction with their application. The organic interrelationship between the socio-integrative function of substantive criminal law and that of criminal procedure law is emphasized. At the same time, the Article demonstrates that criminal procedure law possesses an independent socio-integrative function, manifested in the capacity of criminal proceedings and their institutional structure to satisfy fundamental societal needs. These needs include the deterrence and control of crime, the resolution of criminal law conflicts, the restitution of harm caused by criminal conduct, and the prevention of future criminal offenses.

Keywords: socio-integrative purpose; criminal procedure law; curbing crime; settlement of criminal conflicts; compensation for harm; prevention

Cite as: Ploshkina YaM. The Socially Integrative Purpose of Criminal Procedure Law. *Lex russica*. 2026;79(4):55-69. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.055-069

Введение

Всё больше внимания уделяется социальной ориентированности права, его различных отраслей. Так, председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин в докладе на X Всероссийском съезде судей 29 ноября 2022 г. говорил о социально ориентированном правосудии: «Гуманистические начала судебной власти предполагают практическое воплощение в деятельности судов курса на социально ориентированное правосудие. Речь прежде всего идет о роли судебной власти в предупреждении и разрешении социальных конфликтов и тем самым в упрочении социальной интеграции»¹.

Он обратил особое внимание также на «вне-временные» требования к суду: «отношение суда к участникам судопроизводства как к личностям, которые имеют неотъемлемые права, уважение их достоинства, недопустимость произвола в толковании и применении норм права». Далее В. Д. Зорькин отметил: «Повышенная напряженность конкретного исторического периода времени не является поводом для неоправданного перевеса в сторону суровости. Если закон предоставляет определенную свободу усмотрения при решении конкретного вопроса, то необходимо обществу демонстрировать гуманистический характер российского права и правоприменения, целенаправленно привносить добро, человеколюбие и гуманизм в жизнь общества правовыми средствами... Подобный сигнал, исходящий от судов, действующих от имени Российской Федерации, позволит укрепить уверенность граждан в завтрашнем

дне, создаст определенный положительный настрой на созидательную деятельность на благо страны»².

Курс на социально ориентированное правосудие при рассмотрении уголовных дел неизбежно влечет постановку вопроса о социально-интегративном предназначении уголовно-процессуального права. Ведь социальная ценность уголовного судопроизводства предопределена социальной сущностью права как регулятора общественных отношений. Уголовно-процессуальное право регламентирует взаимодействие людей в социуме по поводу совершенного преступления, устанавливая пределы допустимого поведения, предусматривая реакцию государства и закрепляя порядок реагирования в обществе на преступления — наиболее опасные с государственной точки зрения отклонения. Установление в законе порядка расследования совершенного преступления, привлечения виновных к уголовной ответственности и назначения от имени государства наказания в строго установленных законом размерах обращено как к самому правонарушителю, так и к социуму в целом, поскольку демонстрирует границы допустимого, дозволенного, предусмотренные процедуры и механизмы реагирования на нарушение лицом уголовного закона.

Всё это порождает вопросы: какой может и какой должна быть система уголовного судопроизводства, в чем ее предназначение, в каком направлении необходимо ее совершенствовать? Ответы на них можно получить, рассматривая уголовное судопроизводство через призму социального предназначения.

¹ П. 5 доклада Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина на X Всероссийском съезде судей // URL: <https://rg.ru/2022/11/29/valerij-zorkin-vazhnoe-uslovie-doveriia-obshchestva-k-sudebnoj-vlasti-ispolnenie-sudebnyh-reshenij.html> (дата обращения: 01.12.2024).

² П. 4 доклада Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина на X Всероссийском съезде судей.

Основная часть

Сначала необходимо определиться с терминологией. В толковом словаре термин «социальный» употребляется в двух значениях: социум и общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе³. Слово «интегративный» означает связанный, соотносящийся по значению с существительным; либо цельный, целостный⁴. Но толкование данных слов не позволяет прояснить социально-интегративное предназначение уголовно-процессуального права, поэтому требуются дальнейшие пояснения.

Поскольку уголовно-процессуальное законодательство, как и любое другое отраслевое, базируется на Конституции РФ, охраняет обозначенные в ней ценности, следует обратиться к Основному Закону. Россия — социальное государство, чья политика направлена в первую очередь на создание таких условий, которые обеспечивали бы достойную жизнь человека и его свободное развитие (ч. 1 ст. 7). Конституция РФ провозглашает нашу страну социальным государством, однако не раскрывает, что это означает. В науке понятие «социальное государство» связано с принципом социальной справедливости. Социальным называют такое государство, которое обязуется заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности; государство можно считать социальным, если его политика ориентирована на создание таких условий, которые обеспечивали бы достойную жизнь любому человеку⁵. Представляется заслуживающей внимания идея Б. А. Кистяковского о том, что «признание права на достойное человеческое существование не является только осуществлением социальной справедливости, своеобразным аналогом призранию бедных, а выступает действительным личным правом каждого человека, осуществление которого не роняет и не ущемляет его личное досто-

инство, что может быть в случае пользования им правом на вспомоществование»⁶.

Понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ) означают жизнь не только обеспеченную, но и свободную от различных преступных угроз, например от угрозы стать жертвой преступления. Интересны результаты проведенных в начале 2000-х гг. и в наши дни социологических исследований. В первые годы XXI в. до 75 % опрошенных граждан боялись стать жертвой преступления (ограбления, изнасилования и пр.)⁷. Проведенное автором социологическое исследование показало, что на сегодняшний день 47 % опрошенных боятся стать жертвами краж, убийств, изнасилований и пр. Получается, что с течением времени количество россиян, испытывающих чувство тревоги, порожденное опасностью подвергнуться преступному насилию, уменьшилось.

Возникает вопрос, чему/кому должно служить уголовно-процессуальное право. С учетом ст. 2 и 18 Конституции РФ во главе угла должна находиться защита самого человека, его прав и свобод, так как именно сам человек со своими правами и свободами представляет собой высшую ценность, определяющую смысл действующего законодательства, содержание и применение различных законов, деятельность всех органов публичной власти. Ввиду этого признание, защита прав и свобод человека и гражданина, их соблюдение образуют обязанность государства. Человек — существо социальное, и в настоящее время он не может пребывать вне государства. Еще Аристотель указывал, что человек по природе своей является «политическим существом, а тот, который не вследствие случайных обстоятельств, а по природе своей живет вне государства, — это или недоразвитое существо в нравственном отношении, или сверхчеловек»⁸.

Рассуждая о социально-интегративном предназначении уголовно-процессуального

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2013. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30014> (дата обращения: 01.12.2024).

⁴ URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/интегративный> (дата обращения: 01.12.2024).

⁵ См.: Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ: новая редакция (постатейный). 3-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2020; Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 145.

⁶ См.: Кистяковский Б. А. Философия и социология права: учебник. СПб.: РХГИ, 1998. С. 425.

⁷ См.: Голик Ю. В. Социалистическая идея и необходимость ее отражения в уголовном законе и в уголовном праве. СПб., 2007. С. 18.

⁸ См.: Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 378.

права, сто́ит отметить, что оно должно действовать в интересах народа и конкретного человека, защищать народ, а также права и свободы индивида. Иначе уголовно-процессуальное право, закон будут способствовать отчуждению власти от народа. Власть — это не только объект усиленной охраны, но и одновременно с этим «источник повышенной опасности»⁹. Государство представляет собой власть с легитимированным насилием. Насилие не может быть бесконтрольным и произвольным. Ограничением выступает именно закон, который должен быть социально ориентированным. Поэтому уголовно-процессуальное право должно как защищать совершившее преступление лицо от незаконного и необоснованного уголовного преследования и затем осуждения, включая ограничения его прав и свобод, так и заботиться о потерпевшем (физическом или юридическом лице), соблюдении его прав и законных интересов, что в совокупности образует назначение уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Выясняя социально-интегративное предназначение уголовно-процессуального права, необходимо учитывать его взаимосвязь с правом уголовным. Ведь посредством уголовного судопроизводства претворяются в жизнь уголовно-правовые нормы. Предлагаем обратиться к науке уголовного права, где изначально такое явление, как социально-интегративное предназначение (или функция), разрабатывалось в конце XX в. А. В. Уссом, Г. А. Злобиным, Г. М. Резником, Ю. В. Голиком. Социально-интегративная функция уголовного права проявляется в сплачивании для борьбы с преступностью общества законопослушных людей, осуждающих лиц, преступивших уголовный закон¹⁰. Одним из комплексных исследований социально-интегративной роли уголовного права стала монография А. В. Усса.

А. В. Усс предлагает социально-интегративную (нормостабилизирующую) модель уголовно-правового контроля, которая исходит из того, что социально-психологическая атмосфера, которая складывается в связи с государственной деятельностью по урегулированию уголовно-правовых конфликтов, а также уровень доверия граждан к системе уголовно-пра-

вового контроля выступают наиважнейшими условиями нормального, стабильного функционирования всего общественного организма и формирования установок на законопослушное поведение. В итоге в различных нормативных ожиданиях общества на первое место выходит «не результативность уголовно-правовых мер (т.е. способность к устрашению или даже исправлению совершивших преступления лиц с целью неукоснительного соблюдения норм, защищаемых государством), а обеспечение справедливости, т.е. их соответствия сформированным социально-нравственным представлениям в обществе об определенном должном ответе за содеянное»¹¹.

Любое преступление нарушает общественные отношения, провоцирует социально-психологическую деформацию в обществе (вызывает реакцию недовольства, возмущения), причиняет горе и страдание, материальный и моральный вред людям, лишает их уверенности в защищенности, формирует у совершившего преступление лица представление о допустимости пренебрежения требованиями закона в будущем, служит отрицательным примером для подражания.

При проведении расследования уголовного дела, решении вопроса о виновности лица, назначении уголовного наказания в социум поступают информационные сигналы, свидетельствующие о восстановлении авторитета нарушенных правовых норм, в том числе с помощью различных мер процессуального принуждения, уголовного наказания, и формирования в сознании людей определенной ценностной нормативной системы, одобряемой ими. Порицающие информационные сигналы, которые посылаются в общество в ходе уголовного процесса при расследовании, назначении и реализации уголовного наказания, можно охарактеризовать как нравственное и одобряемое обществом воздействие, осуществляемое в сфере официальных формализованных отношений.

Ведь на уголовно-процессуальное право, как и на право в целом, ввиду особой значимости возложена нравственная нагрузка. Неслучайно в юридической литературе право и мораль рассматриваются как тесно взаимосвязанные яв-

⁹ См.: Щедрин Н. В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2006.

¹⁰ См.: Голик Ю. В. Указ. соч. С. 13.

¹¹ См.: Усс А. В. Социально-интегративная роль уголовного права. Красноярск, 2015. С. 164, 268.

ления. С. С. Алексеев подчеркивает, что право, будучи формой общественного регулирования, основано на господствующей в социуме морали, пронизывающей его содержание и во многом определяющей его облик и черты; мораль имеет в праве одну из форм своего существования¹². Мораль, нравственность наполняют право, получают государственную поддержку и влияют на него. Как следствие, в праве находят свое отражение нравственные и моральные ценности.

Уголовно-процессуальная деятельность, являясь государственной деятельностью, распространяется на многие сферы общественной и личной жизни и в результате затрагивает интересы, права различных лиц. Поэтому в организации уголовного судопроизводства проявляются ценности общества, его приоритеты, а также отношение социума к иерархии охраняемых уголовным и уголовно-процессуальным правом благ и ценностей, существующим этическим нормам и моральным запретам. Вот почему необходимо говорить о социально-интегративном предназначении уголовно-процессуального права, в котором отражено отношение общества к функционирующей в стране системе уголовного судопроизводства и которое есть продукт не криминальной обстановки, а состояния общества в целом. В организации уголовного судопроизводства, по сути, воплощаются ценностные представления социума. Из того, как оно организовано, можно сделать вывод о реальных, а не просто декларируемых приоритетах ценностей, охраняемых как уголовным, так и уголовно-процессуальным правом. Таким образом, уголовное судопроизводство — это зеркало общества, в котором отражены стандарты, ценности, главенствующие в социуме, его приоритеты, а также отношение социума к иерархии охраняемых уголовным и уголовно-процессуальным правом благ и ценностей, этическим нормам и моральным запретам, существующим в обществе.

В силу взаимосвязи права и морали уголовное судопроизводство должно находиться под влиянием этических норм и моральных запретов. Еще А. Ф. Кони обращался к нравственным

началам в уголовном судопроизводстве, он посвятил данному вопросу отдельный очерк — «Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики)»¹³. Выдающийся русский юрист отмечал, что судебный деятель, наряду со служебным долгом, имеет и нравственный долг, обязывающий не забывать о том, что объектом его действий выступает прежде всего человек с фундаментальным и неотъемлемым правом на уважение к его человеческому достоинству. Поэтому А. Ф. Кони называл прокурора даже в судебном производстве «говорящим публично судьей»¹⁴. Считаем, что о нравственном долге следует помнить не только судебным деятелям, но и всем должностным лицам уголовного судопроизводства.

Поскольку в организации уголовного судопроизводства находят отражение ценностные представления общества о том, как должен быть устроен государственный механизм реагирования на совершенное преступление, а также насущные потребности социума и государства, уголовно-процессуальная политика играет значительную роль при формировании уголовно-процессуального права. Важны постоянная обратная связь с обществом, учет общественного мнения при проведении политики государства, в том числе уголовно-процессуальной.

Между тем для эффективной организации уголовного судопроизводства, по нашему мнению, необходимо, чтобы законодатель при инициировании и принятии законов, а правоприменители при их реализации исходили в первую очередь из постулата: не народ для права и правовой идеи, а право для народа. Один из ярких положительных примеров — поиск и создание правовых оснований для привлечения к участию в специальной военной операции лиц, которые совершили различные преступления, и возможность получения ими в связи с участием в ней особых преференций. Сначала это осуществлялось посредством издания актов Президента РФ о помиловании осужденных, а затем был создан комплексный правовой механизм освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела/преследования в отношении лиц, совер-

¹² См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права : учебник. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 1. С. 71–73.

¹³ См.: Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956. С. 19–48. URL: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_E.HTM (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁴ См.: Смолькова И. В. Анатолий Федорович Кони о судебном красноречии и ораторском искусстве // Адвокатская практика. 2014. № 2. С. 3–10.

шивших различные преступления, но заключивших в период мобилизации с Министерством обороны РФ контракт о прохождении военной службы и участвующих в специальной военной операции.

Принимая во внимание взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права, считаем возможным при определении социально-интегративного предназначения уголовного-процессуального права воспользоваться критериями, сформулированными для уголовного права¹⁵, но адаптированными к уголовно-процессуальному праву. Таковыми выступают общая социально-психологическая атмосфера в социуме, которая формируется вокруг системы уголовного судопроизводства и ее реализации, и уровень доверия населения страны к функционирующей системе, включая солидарность людей с установленными в ней мерами уголовно-процессуального принуждения и удовлетворенность от их применения. Наряду с этим (общая социально-психологическая атмосфера и уровень доверия граждан к существующей системе уголовного судопроизводства) считаем необходимым учитывать приоритетные направления уголовно-процессуальной политики и основные ее тенденции.

Необходимость учета уголовно-процессуальной политики обусловлена, во-первых, тем, что она вместе с уголовно-процессуальной наукой влияет на формирование уголовного судопроизводства. Во-вторых, в уголовно-процессуальной политике проявляются как государственный подход, так и опосредованно существующий определенный настрой в социуме, в его различных социальных группах, т.е. фактически отношение общества к действующей организации уголовного судопроизводства. Не стоит забывать, что именно люди формируют и уголовно-процессуальную политику, и науку. Поэтому обозначенные тенденции в уголовно-процессуальной политике, а также наиболее часто поднимаемые дискуссионные вопросы в науке и варианты их решения свидетельствуют о болевых точках общества.

Так, В. Д. Зорькин, выступая на X Всероссийском съезде судей, акцентировал внимание слушателей на том, что людям в современных условиях необходима твердая опора в повседневной жизни, в качестве которой выступает

«обеспечение законности и *поддержание доверия граждан к закону и действиям государства*». Законодательство вместе с правоприменением должны защищать людей от юридической некомпетентности, от злоупотребления правом, и в этом суды играют большую роль¹⁶.

Однако, несмотря на тесную взаимосвязь уголовного права с уголовно-процессуальным, поскольку уголовное судопроизводство является действующим механизмом претворения уголовного права в жизнь, уголовно-процессуальное право имеет собственное социально-интегративное предназначение, отличное от уголовного права, хотя подобная позиция не всегда воспринималась уголовно-процессуальной доктриной. Ряд процессуалистов (например, Л. В. Головкин, Н. Г. Стойко) в той или иной мере интересовались социально-интегративным предназначением уголовно-процессуального права.

Следует отметить, что в исторической ретроспективе уголовное судопроизводство понималось по-разному. С учетом неразрывной связи уголовного процесса с уголовным правом, согласно одной позиции, уголовное судопроизводство соотносится с уголовным правом как определенная форма и содержание, т.е. уголовный процесс является лишь формой, в которой уголовное право реализуется¹⁷. Но уголовный процесс невозможно себе представить без уголовного права, как и наоборот. Уголовное судопроизводство без уголовного права беспредметно, поскольку только нормы материального уголовного права определяют состав преступления, наличие или отсутствие которого устанавливается в ходе производства по конкретному уголовному делу, т.е. посредством уголовного судопроизводства. Вместе с тем уголовное право без уголовного процесса бессильно, поскольку только уголовное судопроизводство предусматривает порядок, в котором производится выяснение, установление и расследование преступлений и лиц, их совершивших.

Подобный подход не согласуется с пониманием права, которое в широком смысле является определенной формой общественных отношений, опосредуемых правом и составляющих его содержание. Ввиду этого недопустимо, что-

¹⁵ См.: Усс А. В. Указ. соч. С. 268.

¹⁶ П. 3 доклада Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина на X Всероссийском съезде судей.

¹⁷ См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс : учебник. М. : Госюриздат, 1951. С. 17, 18.

бы правовые нормы одной отрасли выступали только формой другой отрасли права, а вторые были исключительно содержанием первых¹⁸.

Нужно учитывать, что соблюдение различных уголовно-правовых норм достигается не только при осуществлении уголовного судопроизводства. Многие люди добровольно соблюдают положения уголовного закона в силу сознательности, не совершая преступления. Наличие уголовных законов оказывает определенное предупредительное воздействие на отдельных неустойчивых и несознательных лиц, информируя их заранее о возможных уголовно-правовых последствиях, в частности наказании, судимости. Уголовно-процессуальный закон предусматривает порядок расследования и рассмотрения уголовного дела в случае совершения преступления, установления виновности лица и вынесения итогового процессуального решения по делу.

Признавая неразрывную органическую связь и взаимную обусловленность двух отраслей права (уголовно-процессуального и уголовного), в то же время надо помнить, что для каждой из них характерны свои формы (определенный способ регулирования общественных отношений) и содержание (специфические регулируемые общественные отношения). Различие между уголовным и уголовно-процессуальным правом кроется в специфических общественных отношениях, которые выступают предметом регулирования конкретной отрасли права и имеют свою правовую форму¹⁹. Поэтому правовым нормам каждой отрасли права соответствуют определенные правоотношения, через которые она реализуется, приобретая специфику. Так, уголовно-процессуальным нормам соответствуют уголовно-процессуальные отношения, уголовно-правовым нормам — уголовно-правовые отношения. При этом уголовно-процессуальное правоотношение служит своеобразным средством установления уголовно-правового правоотношения. С помощью различных уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в ходе производства по уголовному делу между уполномоченными должностными лицами, органами и обвиняемым, свидетелями, потерпевшим и иными

участниками уголовного судопроизводства, происходит установление уголовно-правового правоотношения — отношения государства к совершившему преступление лицу²⁰.

М. С. Строгович, исследуя понятие уголовного процесса, его сущность, обозначил два элемента. Первый — это основанная на законе деятельность уполномоченных должностных лиц и органов: органов дознания и следствия, прокуратуры и суда. Второй — разноплановые правоотношения уполномоченных должностных лиц и органов как друг с другом, так и с иными лицами, которые вовлекаются ими в орбиту уголовного судопроизводства и на которых их деятельность направлена²¹. Сочетание двух обозначенных элементов — деятельности и правоотношений — трактовалось ученым как естественная связь содержания и формы. Таким образом, уголовно-процессуальные отношения — это правовая форма деятельности соответствующих уполномоченных на проведение расследования и рассмотрения дела должностных лиц и органов (прокуратуры, органов следствия и дознания, суда), а их деятельность — содержание уголовно-процессуальных отношений. М. С. Строгович с учетом этого определяет сущность уголовного процесса, под которым понимает установленную определенными законами систему соответствующих действий уполномоченных на расследование и рассмотрение дела органов и должностных лиц (органы следствия, дознания, прокуратура, суд), а также их правоотношений с гражданами и организациями, на которых деятельность уполномоченных органов и должностных лиц распространяется, и правоотношений данных органов и должностных лиц друг с другом при проведении расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела²².

В современном мире уголовное судопроизводство представляет собой форму реакции на совершенное преступление со стороны государства в лице его соответствующих должностных лиц и органов, которая позволяет ему не только создавать и обеспечивать, но и поддерживать правопорядок в обществе. Уголовное наказание в правовом отношении — не всегда автоматическое последствие совершенного

¹⁸ См.: *Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : учебник. М. : Изд-во АН СССР, 1958. С. 47.*

¹⁹ См.: *Строгович М. С. Указ. соч. С. 47.*

²⁰ См.: *Строгович М. С. Указ. соч. С. 50.*

²¹ См.: *Строгович М. С. Указ. соч. С. 17, 20.*

²² См.: *Строгович М. С. Указ. соч. С. 20, 21.*

преступления, несмотря на то что некоторые из преступлений остаются неизвестными правоохранительным органам (латентная преступность), а другие — нераскрытыми. Назначению уголовного наказания и его исполнению предшествует производство по уголовному делу, где необходимо сначала возбудить уголовное дело, провести расследование (установить и выяснить все необходимые обстоятельства совершенного преступления, личность обвиняемого, собрать доказательства его виновности, предоставить обвиняемому лицу некие возможности для защиты), затем разрешить дело по существу, вынести от имени государства приговор. При этом надо иметь в виду возможности обжалования приговора суда. Деятельность по расследованию и рассмотрению уголовного дела, постановлению приговора и его обжалованию осуществляется в строго установленных законом процессуальных формах, и государство позволяет наказывать виновных лиц вне зависимости от тяжести совершенных ими преступлений. Преступления, совершенные в жизни, но без осуществления уголовного судопроизводства, могут иметь только латентную, скрытую форму, это своеобразный социальный феномен, не учтенный государством, потому и назначение наказания за них невозможно. С регистрацией отдельного гипотетически совершенного преступления начинается, по сути, деятельность правоохранительных органов, невзирая на то, приведет ли она к возбуждению уголовного дела и его прохождению через стадии уголовного процесса, в том числе к разрешению дела судом по существу с вынесением приговора, либо завершится прекращением дела / уголовного преследования или отказом в возбуждении уголовного дела при неподтверждении факта совершения преступления²³.

Уголовно-процессуальная деятельность сложна и многогранна, она состоит из межличностного разнопланового взаимодействия участников уголовного судопроизводства: государства в лице уполномоченных должностных лиц и органов, которые определяют ход уголовно-процессуальной деятельности и за нее

ответственны, вовлекают в нее иных необходимых лиц, и других участников процесса, вовлеченных в расследование и рассмотрение конкретного дела (подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданские истец и ответчик, представители, а также свидетели, специалисты, переводчики, эксперты и др.)²⁴.

Соответственно, несмотря на тесную органическую связь уголовного и уголовно-процессуального права, нужно признать за последним отдельное содержание, а не рассматривать его только как форму уголовного права. Уголовно-процессуальное право имеет собственное социально-интегративное предназначение, которое проявляется в том, что уголовное судопроизводство осуществляется с целью обеспечения базовых потребностей социума. К таковым относятся сдерживание преступности, осуществление контроля над ней, урегулирование криминального конфликта, возмещение причиненного преступлением вреда и предупреждение совершения новых преступлений.

Для их удовлетворения, как отмечает Н. Г. Стойко²⁵, государство через уголовное судопроизводство стремится обеспечить публичную реакцию со своей стороны на преступления, социальную справедливость (иными словами, меру социального согласия) и восстановление определенного баланса интересов между обвиняемым (лицом, совершившим преступление) и потерпевшим (пострадавшим). Ведь в уголовном судопроизводстве проявляется конфликт ценностей при столкновении общественных и индивидуальных интересов. Государство, обозначая свое отношение к вышеуказанным моментам и организуя систему уголовного судопроизводства, по сути, устанавливает приоритет защищаемых ценностей, их иерархию, а вместе с этим допустимые средства и методы ограничения прав личности для того, чтобы обеспечить публичные интересы. Фактически государство определяет уголовно-процессуальную политику, которая отражает также основные векторы развития уголовно-процессуального права.

Сдерживание преступности, контроль над ней и предупреждение преступлений (общая

²³ См.: Курс уголовного процесса : учебник / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2021. С. 322.

²⁴ См.: Курс уголовного процесса. С. 322.

²⁵ Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. СПб., 2006. С. 92.

и специальная превенция) — базовые потребности общества. Так, в рейтинге стран мира Российская Федерация по абсолютному количеству заключенных в местах лишения свободы входит в пятерку мировых лидеров: в 2020 г. она занимала третье место по числу заключенных после США и Китая, в 2021 г. — четвертое после США, Китая и Бразилии, в 2022 г. — пятое после США, Китая, Бразилии и Индии²⁶. Как следует из статистической информации ФСИН России, на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе содержится 433 006 человек²⁷. Всё это свидетельствует об острой потребности общества в сдерживании преступности, а также необходимости сокращения уголовной репрессии. Согласно официальной судебной статистике, с 2018 по 2022 г. количество лиц, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения, составляет 36–39 % (в зависимости от года) от всех осужденных. Если к этой категории добавить ранее юридически несудимых, но совершавших преступления в прошлом или впервые совершивших два и более преступления, станет очевидным, что таких лиц, которые совершили повторно преступления или впервые сразу несколько преступлений, больше половины от всего количества осужденных (53–56 % в зависимости от года)²⁸. Получается, что почти каждый второй осужденный совершал какое-либо преступление больше одного раза, что указывает на повышенную степень общественной опасности данных лиц.

Длительное пребывание обвиняемого в СИЗО при проведении расследования и рассмотрения уголовного дела, а затем осужденного в местах лишения свободы при назначении ему наказания, связанного с лишением свободы, приводит к необходимости ресоциализации такого лица в будущем. Ввиду стигматизации происходит разрушение, утрата имеющегося у осужденного, особенно к реальному сроку лишения свободы, прежнего его социального статуса, это затрудняет сохранение социально

полезных связей, что вызывает изменение восприятия им собственной личности, самооценки. Стигматизация формирует в обществе негативное, предвзятое отношение к девианту, в результате чего у него может возникнуть в качестве ответа определенная враждебность к окружающему миру. Стигматизация зачастую выступает причиной вовлечения лица в девиантную группу, относящуюся терпимо к нарушению уголовного закона и преступающую его, итогом чего становится повышенный риск совершения им новых преступлений. Наличие судимости влечет для человека множество проблем, например препятствует осуществлению различных видов трудовой или иной профессиональной деятельности.

Существует мнение, что чем грубее общественные нравы, чем выше уровень и опаснее структура преступлений, тем более жесткими должны быть средства борьбы с ними. Однако можно обозначить и обратную связь: традиционное уголовное судопроизводство, особенно при применении такой меры пресечения, как заключение под стражу и назначение впоследствии реального, а не условного наказания, в том числе суровых его видов, или отказ от наказания либо неприменение альтернатив уголовному преследованию вряд ли способно улучшить состояние общественной нравственности и существенно сократить количество совершаемых преступлений. Сложившиеся у людей моральные ориентации, их представления о ценностях и иерархии ценностей зависят в определенной степени от того, что государство позволяет им, а что нет при обнаружении совершенного преступления, т.е. какой урок оно преподает людям. Верно утверждение, согласно которому жестокие преступления — это эхо суровых наказаний²⁹. Окружающая среда (семья, круг общения, работа, социальные связи), то, с кем и с чем сталкивается человек на своем жизненном пути, оказывает влияние на формирование его личности. Если человек пребывает в негативной среде, становится сви-

²⁶ Сбором данных о количестве заключенных в разных странах по всему миру занимается Институт исследований в области уголовной политики (Institute for Criminal Policy Research). См.: URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/prison-population> (дата обращения: 01.12.2024).

²⁷ Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.12.2024).

²⁸ См.: Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ (форма № 11.2) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 01.12.2024).

²⁹ См.: Усс А. В. Указ. соч. С. 276.

детелем нарушения положений закона, наблюдает, что далеко не все виновные в преступлениях выявляются и привлекаются к уголовной ответственности, то он воспринимает такую действительность в качестве благоприятного условия для возможного противоправного поведения³⁰.

Любое преступление причиняет вред охраняемым правовым благам, ценностям. Поэтому одна из социальных потребностей — возмещение причиненного преступлением вреда, механизмы которого и правовые последствия закреплены, в частности, в уголовно-процессуальном праве. Гарантии прав потерпевшего на возмещение ему причиненного преступлением вреда реализуются посредством предусмотренной в УПК РФ возможности подачи гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Потерпевшему лицу может быть возмещен имущественный ущерб, а также причиненный здоровью или его личным неимущественным правам вред. Рассмотрение российским судом гражданского иска по уголовному делу — один из традиционных правовых механизмов так называемой эффективной судебной защиты потерпевшего и его прав (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23³¹). Но в большинстве случаев на практике фактического возмещения потерпевшему такого вреда не происходит или приходится очень долго ждать его в силу разных причин. В связи с этим заслуживают внимания альтернативные варианты его возмещения.

Один из вариантов возмещения потерпевшему вреда в рамках уголовного судопроизводства — Фонд компенсации потерпевшим (далее — Фонд) в Республике Казахстан (далее — РК). Положения о данном Фонде содержатся как в ст. 173 УПК РК, так и в специальном Законе РК от 10.01.2018 № 131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим»³² (далее — Закон РК). Согласно ч. 1 ст. 173 УПК РК³³ потерпевшие обладают правом на получение компенсации

в случаях и порядке, установленных законодательством РК о Фонде.

Цель Фонда — поддержка граждан, признанных потерпевшими по отдельным составам уголовных правонарушений, фактическая защита их прав, свобод и законных интересов (ст. 2.1 Закона РК). Легальная дефиниция Фонда содержится в п. 2 ст. Закона РК. Это контрольный счет наличности, открытый в центральном уполномоченном органе по исполнению бюджета для зачисления поступлений денег и проведения выплаты единовременной денежной компенсации согласно законодательству РК о Фонде. Следовательно, данный Фонд является составной частью консолидированного бюджета РК. Основными источниками его формирования выступают: принудительные платежи, которые взыскиваются судом со всех осужденных в размере от 5 до 30 месячных расчетных показателей³⁴ (размер взыскания зависит от категории совершенного уголовного правонарушения); взыскания, наложенные судом на участников процесса за процессуальные нарушения; денежные средства, взысканные в порядке регрессных требований, и другие источники, не запрещенные законодательством РК (ст. 10 Закона РК). С 1 июля 2020 г. в РК предусмотрена компенсация, под которой понимается единовременная выплата денежных средств в установленном Законом РК порядке лицу, признанному потерпевшим по УПК РК.

Компенсация выплачивается каждому потерпевшему по отдельным составам уголовных правонарушений, исчерпывающий перечень которых содержится в Законе РК, в определенном этим Законом размере: от 30 до 50 месячных расчетных показателей (на ноябрь 2024 г. один месячный расчетный показатель — 3 692 тенге³⁵). Получателями единовременной денежной компенсации являются несовершеннолетние потерпевшие по уголовным правонарушениям, связанным с сексуальным насилием, торговлей людьми и пытками (по конкретным

³⁰ См.: Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования : монография. Красноярск : Изд-во Красноярского университета, 1989. С. 161.

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 2020, 23 октября. № 240.

³² URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131> (дата обращения: 10.01.2025).

³³ URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/173.htm (дата обращения: 10.01.2025).

³⁴ См.: Маманова С. Институт оказания материальной помощи жертвам преступлений создан в 2018 г. с принятием Закона РК «О Фонде компенсации потерпевшим» // URL: <https://zanmedia.kz/fond-kompensacii-poterpevshim/134926/> (дата обращения: 10.01.2025).

³⁵ См.: Маманова С. Указ. соч.

обозначенным в Законе РК статьям УК РК). Компенсация выплачивается также лицам, здоровью которых уголовным правонарушением причинен тяжкий вред, лицам, зараженным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД), и лицам, наделенным в силу закона правами потерпевшего лица, в случае его смерти (по конкретным обозначенным в Законе РК статьям УК РК).

Обращение потерпевшего за единовременной компенсационной выплатой носит заявительный характер. Когда лицо признано потерпевшим по указанным в Законе РК составам уголовных правонарушений, оно имеет право на обращение с заявлением о назначении компенсации в орган, осуществляющий уголовное преследование, с представлением документов согласно перечню ст. 8 Закона РК. Срок рассмотрения заявления — 10 календарных дней со дня регистрации (ст. 8 Закона РК). Вместе с тем предусмотрен срок давности подачи заявления — три года со дня признания лица в качестве потерпевшего, но при пропуске срока подачи заявления потерпевший или лицо, наделенное его правами, может обратиться в суд для восстановления пропущенного срока в установленном законодательством РК порядке. Решение о назначении компенсации или отказе принимает уполномоченный руководитель органа, осуществляющего уголовное преследование. При отказе в назначении компенсации такое решение может быть обжаловано. Денежные средства перечисляются центральным уполномоченным органом по исполнению бюджета не позднее 10 календарных дней, которые следуют за датой представления органом, осуществляющим уголовное преследование, централизованного реестра получателей такой компенсации, на банковский счет получателя (ст. 9 Закона РК). При этом потерпевший не лишается права взыскания в полной мере причиненного ущерба с виновного лица в дальнейшем.

Таким образом, единовременная денежная компенсация — это мера социальной поддержки со стороны государства потерпевшим лицам до рассмотрения их уголовных дел по существу в суде. Задача Фонда — поддержка тех, кто материально пострадал от уголовного правонарушения, не имеет возможности получить возмещение вреда по нераскрытым преступ-

лениям, когда обвиняемое лицо скрывается от правосудия. Однако существующий в РК порядок принятия органом, осуществляющим уголовное преследование, решения о назначении компенсации критикуется учеными, поскольку порождает коррупционные риски в этих органах при решении вопроса о ее назначении³⁶. Считаем, что подобный опыт функционирования Фонда в РК заслуживает пристального внимания. Фактически единовременная денежная выплата из государственного бюджета гарантирует потерпевшему как минимум частичное возмещение нанесенного уголовным правонарушением ущерба, что благоприятно сказывается на обеспечении прав потерпевших, особенно на первоначальном этапе расследования уголовного дела, и повышает доверие населения к деятельности государственных органов.

Другая базовая потребность — необходимость урегулирования конфликта, возникшего в результате совершения преступления. Одной из наиболее распространенных и принятых в социуме форм его урегулирования выступает уголовное судопроизводство, от организации и приоритетов которого во многом зависит способ: либо через применение уголовно-процессуального принуждения или угрозы его применения, что не всегда способствует его разрешению и удовлетворению участников конфликта, либо добровольным путем.

Многие конфликты с криминальной формой воплощения могут быть урегулированы и без применения каких-либо уголовных карательных санкций. Общество ожидает от реакции властей на преступление в первую очередь не результативности проведенного правоохранительными органами расследования уголовных дел с привлечением виновных лиц к ответственности и назначением им наказания (речь идет об утрашении, а в определенных случаях исправлении виновных посредством неукоснительного соблюдения норм права). Социум ожидает преимущественно обеспечения справедливости, под которой понимается соответствие сложившимся и устоявшимся в обществе социально-нравственным представлениям о должном ответе за совершенное уголовно наказуемое деяние. В большинстве своем потерпевшие были бы больше удовлетворены не карательно-воспитательной деятельностью уполномоченных правоохранительных органов

³⁶ См.: Бектенов А. Е., Омарова Н. Н. Фонд компенсации потерпевшим: недостатки и преимущества // Вестник института законодательства и правовой информации РК. 2021. № 2 (65). С. 142–150.

и должностных лиц, а определенным невмешательством с их стороны в возникший уголовно-правовой конфликт либо возможным осуществлением ими неких посреднических функций при попытке участников конфликта самостоятельно его урегулировать³⁷. Проведенный нами опрос потерпевших от различных преступлений показал, что их позиция в части возможности применения компенсаторных мер, связанных с возмещением причиненного преступлением вреда, а не осуждения виновных зависит от конкретного преступления. Так, абсолютное большинство (80 %) потерпевших от преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ), нарушения правил дорожного движения (ст. 264–264.3 УК РФ), неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), неуплаты денежных средств на содержание нетрудоспособных родителей или детей (ст. 157 УК РФ), а также преступлений небольшой и средней тяжести против здоровья

человека (ст. 112, 115, 116 УК РФ) предпочли бы осуждению виновного лица применение компенсаторных мер, связанных с возмещением причиненного преступлением вреда. При этом абсолютное большинство (95 %) потерпевших от преступлений против здоровья и жизни, главным образом тяжких и особо тяжких (гл. 16 УК РФ), а также уголовно наказуемых деяний против половой неприкосновенности и половой свободы (гл. 18 УК РФ) выступали за привлечение к уголовной ответственности виновных и высказывали нежелание попытаться урегулировать возникший уголовно-правовой конфликт иным образом.

За последние годы, по официальной судебной статистике (см. таблицу), большинство совершенных в Российской Федерации преступлений — это преступления небольшой и средней тяжести (примерно 2/3 или 3/4 от всех преступлений, по которым вынесен обвинительный приговор, в зависимости от года)³⁸.

Данные судебной статистики

Год	Всего осуждено				
	По всем составам УК РФ	Небольшой тяжести	Средней тяжести	Тяжкие	Особо тяжкие
2022	578 751	292 380	118 079	135 828	32 464
2021	565 523	287 895	115 076	132 140	30 412
2020	530 998	274 968	114 415	115 670	25 945
2019	598 207	305 011	131 823	129 541	31 832
2018	658 291	334 712	153 315	135 616	34 648
2017	697 054	348 081	164 381	147 038	37 554
2016	741 329	364 662	175 280	160 755	40 632

С учетом преобладающего количества преступлений небольшой и средней тяжести позиция потерпевших, считающих возможным урегулировать уголовно-правовой конфликт иначе, без привлечения виновных к ответственности, заслуживает особого внимания.

Интерес к альтернативам уголовному преследованию в мире как нетрадиционной, нетипичной реакции государства на преступление в сравнении с уголовной репрессией говорит

о поиске иных способов урегулирования криминального конфликта, которые позволяют обнаружить оптимальные для каждой конкретной ситуации пути его разрешения. Это свидетельствует о смене парадигмы наказания на парадигму восстановления, которая ориентирована прежде всего на примирение и преодоление вне пределов уголовной репрессии вредных последствий уже совершенного преступления³⁹, т.е. фактически происходит карди-

³⁷ См.: Усс А. В. Указ. соч. С. 267, 269.

³⁸ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в РФ с 2018 по 2022 гг. (форма № 10.1) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 01.12.2024).

³⁹ См.: Кузьмина О. В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lex russica. 2015. № 1. С. 51–58.

нальное изменение уголовно-процессуальной политики. Существующие в уголовном судопроизводстве тенденции к рационализации и экономической целесообразности уголовно-процессуальной деятельности подтверждают эти изменения. В результате в уголовно-процессуальном законе появляется всё больше поощрительных норм, стимулирующих обвиняемое лицо к одобряемому правом и обществом посткриминальному поведению. Так, российский уголовно-процессуальный закон расширил с недавних пор перечень нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела/преследования. В последнее десятилетие помимо традиционных оснований прекращения уголовного дела / преследования (примирение сторон — ст. 25 УПК РФ, деятельное раскаяние — ст. 28 УПК РФ) появились новые: судебный штраф — ст. 25.1 УПК РФ⁴⁰, в 2024 г. в связи с проведением специальной военной операции — ст. 28.2 УПК РФ⁴¹, расширилась сфера действия возмещения ущерба — ст. 28.1 УПК РФ, прекратить уголовное преследование возможно как по делам в сфере экономической деятельности, так и по делам о преступлениях против собственности и других преступлениях (например, против конституционных прав и свобод человека и гражданина)⁴². Данные основания прекращения уголовного дела / преследования базируются на позитивном посткриминальном поведении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Таким образом, собственное социально-интегративное предназначение уголовно-процессуального права проявляется в том, что уголовное судопроизводство, его организация созданы для обеспечения базовых потребностей общества в сдерживании преступности и контроле над ней, урегулировании криминальных конфликтов, возмещении причиненного преступлением вреда и предупреждении совершения новых преступлений.

Заключение

1. Социально-интегративное предназначение уголовно-процессуального права заключается в консолидации общества и одобрении им способов государственного реагирования на совершенное преступление; оно отражает отношение социума к существующей системе уголовного судопроизводства. Ведь уголовное судопроизводство — продукт не криминальной обстановки, а прежде всего состояния общества в целом, обнаруживающий фактические ценностные представления социума, его отношение к реакции государства на совершенное преступление. Поэтому в зависимости от того, как устроено уголовное судопроизводство, можно судить о реальных, а не декларируемых приоритетах, охраняемых уголовным и уголовно-процессуальным правом ценностях. Организация уголовного судопроизводства должна основываться на нравственных началах, и оно должно находиться под влиянием этических норм и моральных запретов.

2. Критериями удовлетворенности общества действующей системой уголовного судопроизводства выступают общая социально-психологическая атмосфера в социуме вокруг системы уголовного судопроизводства в части разрешения криминальных конфликтов, а также уровень доверия населения к ней, определенная степень солидарности с установленными в ее рамках мерами процессуального принуждения и удовлетворенность их применением. Помимо этого, необходим учет приоритетных направлений уголовно-процессуальной политики и тенденций в уголовно-процессуальной науке, поскольку уголовно-процессуальная политика, так же как и наука, формирует уголовно-процессуальное право. Все они отражают государственный подход к организации уголовного судопроизводства и опосредованно существующий в обществе настрой, включая мнения разных социальных групп по этому вопросу. Ведь и уголовно-процессуальную политику, и науку создают люди. Выделяемые тенденции в уголовно-процессуальной политике, наиболее

⁴⁰ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

⁴¹ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // СЗ РФ. 2024. № 13. Ст. 1687.

⁴² Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8459.

часто поднимаемые проблемы в науке, а также пути их решения свидетельствуют о болевых точках общества.

3. Социально-интегративное предназначение уголовно-процессуального права состоит из двух аспектов. С учетом неразрывной взаимосвязи уголовного права с уголовно-процессуальным социально-интегративное предназначение уголовного права проявляется в социально-интегративном предназначении уголовно-процессуального права, ведь уголовное судопроизводство — действующий механизм, с помощью которого уголовное право претворяется в жизнь. При проведении расследования уголовного дела, решении вопроса о виновности лица, назначении уголовного наказания в социум поступают информационные сигналы о восстановлении авторитета нарушенных правовых норм, в том числе через применение мер процессуального принуждения, наказания, и формировании в сознании

людей одобряемой ими ценностной нормативной системы общества.

Вместе с тем уголовно-процессуальное право имеет собственное социально-интегративное предназначение, которое выражается в том, что уголовное судопроизводство создано для удовлетворения объективно существующих широких социальных потребностей в сдерживании преступности, контроле над ней, урегулировании и разрешении криминальных конфликтов, возмещении причиненного преступлениями вреда, предупреждении совершения новых противоправных действий, в том числе преступлений. Государство, организовывая уголовное судопроизводство, тем самым определяет приоритет защищаемых им ценностей и их иерархию, а также допустимые средства и методы ограничения конституционных прав человека и гражданина с целью обеспечения публичных интересов, фактически формирует уголовно-процессуальную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев С. С. Проблемы теории права : учебник. Т. 1. М. : Юридическая литература, 1981. 390 с.
- Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1984. 830 с.
- Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ: новая редакция (постатейный). 3-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2020. 256 с.
- Бектенов А. Е., Омарова Н. Н. Фонд компенсации потерпевшим: недостатки и преимущества // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2021. № 2 (65). С. 142–150.
- Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика : монография. М. : Юстицинформ, 2017. 488 с.
- Голик Ю. В. Социалистическая идея и необходимость ее отражения в уголовном законе и в уголовном праве. СПб., 2007. 172 с.
- Кистяковский Б. А. Философия и социология права : учебник. СПб. : РХГИ, 1998. 800 с.
- Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956. С. 19–48. URL: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_E.HTM.
- Кузьмина О. В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lex russica. 2015. № 1. С. 51–58.
- Курс уголовного процесса : учебник / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2021. 1248 с.
- Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования : монография. Красноярск : Изд-во Красноярского университета, 1989. 207 с.
- Смолькова И. В. Анатолий Федорович Кони о судебном красноречии и ораторском искусстве // Адвокатская практика. 2014. № 2. С. 3–10.
- Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. СПб., 2006. 543 с.
- Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : учебник. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 468 с.
- Усс А. В. Социально-интегративная роль уголовного права : монография. Красноярск, 2015. 323 с.
- Чельцов М. А. Советский уголовный процесс : учебник. М. : Госюриздат, 1951. 408 с.
- Щедрин Н. В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2006. 312 с.

REFERENCES

- Alekseev SS. Problems of the Theory of Law. Vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publ.; 1981. (In Russ.).
- Aristotle. Works: In 4 vols. Vol. 4. Moscow: Mysl Publ.; 1984. (In Russ.).
- Barkhatova EYu. Commentary on the Constitution of the Russian Federation: New Edition (Article-by-Article). 3rd ed. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
- Bektenov AE, Omarova NN. Compensation Fund for Victims: Disadvantages and Advantages. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*. 2021;2(65):142-150. (In Russ.).
- Cheltsov MA. Soviet Criminal Procedure. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1951. (In Russ.).
- Golik YuV. The Socialist Idea and the Necessity of Its Reflection in Criminal Law and Penal Law. St. Petersburg; 2007. (In Russ.).
- Golovko IV. Course of Criminal Procedure. 3rd ed. Moscow: Statut Publ.; 2021. (In Russ.).
- Kistyakovskiy BA. Philosophy and Sociology of Law. St. Petersburg: RKHGI Publ.; 1998. (In Russ.).
- Koni AF. Moral Principles in Criminal Procedure (General Features of Judicial Ethics). Available at: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_E.HTM.
- Kuzmina OV. Alternative Methods of Resolving CriminalLegal Conflicts in Russian Law. *Lex russica*. 2015;1:51-58. (In Russ.).
- Prokhorov VS, Kropachev NM, Tarbagaev AN. Mechanism of CriminalLegal Regulation. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publ.; 1989. (In Russ.).
- Shchedrin NV, Kylina OM. Security Measures for the Protection of Power and Safeguarding Against It. Krasnoyarsk: RUMC YUO Publ.; 2006. (In Russ.).
- Smolkova IV, Anatolii F. Koni on Judicial Eloquence and the Art of Oratory. *Advokatskaya praktika*. 2014;2:3-10. (In Russ.).
- Stoyko NG. Criminal Procedure of Western States and Russia: A Comparative TheoreticalLegal Study of the AngloAmerican and RomanoGerman Legal Systems. St. Petersburg; 2006. (In Russ.).
- Strogovich MS. Course of Soviet Criminal Procedure: Textbook. Moscow: The Academy of Sciences of the USSR Publ.; 1958. (In Russ.).
- Uss AV. The SocialIntegrative Role of Criminal Law. Krasnoyarsk; 2015. (In Russ.).
- Vaipan VA. Theory of Justice: Law and Economics. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2017. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плошкина Яна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета
д. 6, Маерчака ул., г. Красноярск 660075, Российская Федерация
ploshkina_yana@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yana M. Ploshkina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, кандидат юридических наук, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Institute of Law, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation
ploshkina_yana@mail.ru

Материал поступил в редакцию 6 февраля 2025 г.

Статья получена после рецензирования 16 февраля 2025 г.

Принята к печати 15 марта 2026 г.

Received 06.02.2025.

Revised 16.02.2025.

Accepted 15.03.2026.